

Дорогой товарищ, — сердечно благодарю за Ваше письмо, за дружеское отношение ко мне, а—главное—благодарю Вас и Ваших подобных за то, что вы есть, за то, что живете. Великая это радость для меня, что вы—есть! И разумеется, что, когда я говорю публике: «Вам нет никакого дела до меня, человека», — я думаю не о вас, а

26 ОКТ 1954

Москва

Газета №

о пролетариате, а о тех, кому я — навсегда чужой и кто мне всегда чужд. Всех людей порою жалко, до бешенства жалко и чужих, но живешь — не жалостью, а любовью к близким, к своим. И постольку с чужими хорошеешь, водишь, поскольку от этих хорошеешь ждешь пользы для своих. Частенько хорошеешься вовсе зря, — да ведь что же делать? До своих — не добьешься, по пути к ним расставлены капканы, западни. В капкан попасть — не боязно, да время — дорого, но много его осталось, а работы — на века. Сидеть — некогда. Ну, и довольны об этом. Вы меня понимаете.

Сообщаю новости, начиная с приятных. 19-го апреля Федор Шаляпин дал бесплатный спектакль для рабочих в Народном доме на Каменном острове. Народу собралось до 4 т. человек, шел «Борис Годунов». Билеты распродавались через больничные кассы. Шаляпину был триумф и в театре и на улице. Но не думайте, что ему не напомнили о том, о чем следовало напомнить. 8 заводов написали ему очень хорошее письмо, такое хорошее, что он, читая, плакал, а в письме было сказано, что ему, Федору, никогда, ни пред кем на колени вставать не подобает. Осенью он даст другой спектакль для рабочих, пойдет «Фауст».

Летом по рабочим районам будут организованы концерты Зилотти, один уже состоялся на Путиловском 3-го мая. Построилась трупа, будут играть в разных театрах рабочих кварталов. На все это есть спрос, и спрос этот должен быть удовлетворен...

Малышев С. В. (1874—1938) — большевик, сотрудник «Правды».

...Вас и Вам подобных... — Письмо адресовано группе сотрудников «Правды», посланное царским правительством на Ангару.

Зилотти А. И. (1863—1945) — пианист и дирижер.

В. С. КАМЕНСКОМУ

7 ноября 1930 г.

СОРРЕНТО.

Я познакомился с Вашим «Материалами по вопросу о разрушении личности» и совершенно изумлен легкомыслием и бесплодностью Вашего труда.

Не буду говорить о том, что труд этот не имеет никакого отношения к вопросу «о разрушении личности», если исключить Вас, автора труда, как один из фактов, иллюстрирующих процесс разрушения интеллекта.

Применяя терминологию юридическую, труд Ваш является «преступлением с заранее обдуманным намерением». Именно так. Человек явно «кабинетный», незнакомый с действительностью. Вы перелистали сотню книг, механически отбирая из них только те факты и оценки фактов, которые могли подтвердить Вашу предвзятую мысль, Ваше умонастроение мизантропа и пессимиста. Применяя и еще раз термины юристов, нужно сказать, что Ваша работа — «покушение на преступление, но с негодными средствами», потому что Вы, видимо, совершенно незнакомы с историей европейской культуры, не обладаете способностью критического отношения к материалу и не знакомы с современным состоянием Союза Советов.

Если бы история Европы была знакома Вам, Вы могли бы поставить против любого отрицательного суждения иностранцев о России столь же резко отрицательное суждение сарацин о европейцах, испанцев о жителях Нидерланд, турок об армянах, венецианцах, генуэзцах; норманн о французах, ирландцев об англичанах; пруссаков о славянах и литовцах и т. д. Приводя характеристики иностранцев о России, Вы совершенно упустили из вида влияние «национального момента» и забыли о культурном уровне самих ценителей — купцов и авантюристов, по преимуществу. По отношению к прочим ценителям тоже следовало бы помнить, что все они, — а особенно англичане — страдали — и страдают — той ограниченностью разума, которая вежливо именуется «национальной гордостью». Вы забыли, что 15 лет тому назад немцы кричали: «Боже, накажи Англию», а в наши дни евреи Палестины умоляют своего бога «ненавидеть Англию» так же, как ненавидят ее индусы и как ненавидит трудовой народ Китая.

На основании данных прошлого Вы утверждаете, что Россия «бедная, истощенная страна» и что она «никогда не была обильна природными богатствами». Простите, но это утверждение человека анекдотически малограмотного. Я советую Вам ознакомиться с работами Геологического комитета Академии наук за последние 10 лет.

Устранив из Вашей спекуляции словесным мусором иностранцев, момент национальный, Вы устранили в суждениях русских авторов о деревне, о крестьянстве «момент публицистический», — сознательное сгущение мрачных красок с целью вызвать у читателя «гуманитарный эффект». Вы забыли оценку «нравственных качеств» мужика литературой народников,

забыли об официальном народничестве начала 19 в., о славянофилах и Герцене, о Шаповале и Данилевском.

Вы приводите мнение Ю. А. Филиппенко о том, что «браки между родственниками могут быть полезны», видимо не зная, что это мнение почти всех «свгеников» и «генетиков» как Европы, так и Америки.

Мнение Агассиса-отца было высказано им 70 лет тому назад, с той поры наука кое-что сделала.

Исследование Шингаревым жилищных условий крестьян Воронежской губ., произведено в 901 году, — рекомендую Вашему вниманию статью Кислянского, который в 29 г. исследовал те же самые деревни, о коих говорил Шингарев; ст. Кислянского «Деревня до и после революции» напечатана в первой книге жур. «Наши достижения» за 29 г.

Вы приводите мнение И. С. Тургенева: «Россия за десять веков не выработала ничего своего в науке, искусстве, ремесле». Вам, будь Вы грамотней, следовало бы исправить ошибку Тургенева: — он писал после Ломоносова, — который, как ученый, во многом опередил науку на сто лет, смотри книгу Меншуткина, — писал при жизни мировых ученых Сеченова, Менделеева, Мечникова, Докучаева, положившего основы новой науке — геохимии. Тургенев забыл о Пушкине, Толстом, Достоевском, Глинке, Мусоргском, Римском-Корсакове, Бруллове, Иванове, Сурикове, Репине. — он сказал странные слова свои, находясь явно в дурном настроении духа. Затем, Вам следовало бы знать, что именно он неутомимо знакомил Францию с русским искусством и первый проложил ему дорогу ко всемирному признанию и к тому мощному влиянию, которым оно пользуется в Европе и Америке наших дней.

Вы собрали на 30 печатных листах различного хлама, не имеющего никакой научной ценности, и даже эта, очень простая работа сделана Вами неумело, бездарно.

Сделали Вы ее в годы, когда трудовой народ Вашей страны, напрягая все свои силы, создает нечто небывалое, сказочное, неутомимо выдвигает из среды своей сотни разнообразных талантов и успехами творчества своего вызывает гниющую и бесилую ненависть различных негодяев и негодяев, изуворов.

Возвращаясь к теме Вашего «труда», к «разрушению личности». Если б. Вы относились к ней более серьезно и умели читать книги более толково, — Вам следовало начать изучение процесса «разрушения личности» с тех лет, когда буржуазия Европы, «созрев для власти», — вырвала эту

власть из рук феодального дворянства. Тотчас же оказалось, что она не только созрела, но и перзрела. Из ее среды немедленно явились «личности», для которых эта среда оказалась удручившей, тесной, может быть, потому, что личности были «гипертрофированы», что их «я» слишком распухло. Три болезни разрушали личность: скептицизм, пессимизм, мизантропия, эти болезни возникли на почве чрезмерно высокой самооценки свойств и качеств «я». Вам нужно было внимательно ознакомиться с европейской и русской литературой XIX в., с десятками таких книг, как «Красное и черное» Стендаля, «Исповедь сына века» А. де-Мюссе, с биографиями людей «Без догмата», вспомнить о наших Онегиных, Печориных, Череваниных, вплоть до «Саняна», до «Исповеди человека на рубеже XX века» Ихорова, до «Исповеди человека, который не умеет жить» Витберга. Тогда для Вас, может быть, стал бы ясен глубокий смысл темы «Разрушение личности». А то, что сделано Вами, является ничем иным, как безграмотной клеветой обывателя-мизантропа на свой народ в годы возрождения этого народа.

Каменский В. С. (1870(?)—1938) — автор рукописи о «разрушении личности», присланной М. Горькому в сентябре 1930 г.

...Мнение И. С. Тургенева — цитируемые не вполне точно слова высказывает персонаж романа Тургенева «Дым» Потугин.

А. Н. ТИХОНОВУ

Январь, до 20, 1932,

СОРРЕНТО.

Вот несколько моих соображений по вопросу о репертуаре современного театра: репертуара еще нет, его нужно создать.

Я исхожу из убеждения, что в нашу эпоху, в наших своеобразных условиях театр должен взять на себя сугубо педагогическую обязанность искреннего, настойчивого, неутомимого проводника культуры в массы, обязанность возбудителя ее классово-революционных эмоций.

В прошлом — поставщик однообразных зрелищ семейных драм, индивидуальных коллизий, — театр наших дней должен с предельной ясностью обнажить социальные мотивы этих драм и коллизий. Нужно со всей возможной силой попытаться придать театру предельную ясность мысли, слова, жеста, придать ему идейно-художественную неоспоримость, которая исключала бы недоумения зрителя и разно-

речия толкования критики. Разумеется, это очень трудно, но — «трудности существуют для того, чтоб их преодолевать».

Наша действительность властно требует: ускорить и углубить по всем линиям культурно-революционное воспитание масс. Люди, которые не понимают, не чувствуют напора этой необходимости, это или внутренне, классово чуждые и враждебные массам люди, или очень легкомысленные, не способные понять решающее значение масс в современной истории, — значенье силы, которая еще недостаточно глубоко осознала сама себя и не знает или забыла горький вкус чечевичной похлебки прошлого.

Она должна видеть прошлое, чтобы вспомнить и узнать его, — театр может показать ей прошлое ее предков, если он поймет свою роль — политического учителя. Он мог бы, я думаю, не плохо исполнить эту роль, заключив тесный рабочий союз [с] литераторами, выработав вместе с ними план репертуара и затем приступив к созданию его.

Мне кажется, что следовало бы начать с пьес, которые дали бы наиболее художественные иллюстрации исторически важных моментов из жизни Европы и России, — моментов, когда насилие меньшинства над разумом и волею большинства выражено особенно ярко и бесчеловечно, — это спартакиада, дольчинисты, альбигойцы, табориты и т. д.

Затем следует взять материал для комедий и драм историко-биографический, разработать такие темы, как борьба крупных представителей исследующей, критической мысли против церковной догматики и предрассудков массы, а также тему «борьбы за индивидуальность», т. е. бесплодные попытки борьбы единиц за себя против давления государства и общества.

Европейская действительность настоятельно подсказывает ряд очень крупных и новых тем.

Вот несколько примерных наметок: за время войны во Франции из среды балзаковских «женщин 30 лет» многие вступили на путь прожорливости и наживы; типичной представительницей женщин этого ряда является Марта Ано и ее авантюра с «Газетой франка». Крайне поучительно вывести на сцену фигуру эмоционально грубой, циничной, жадной до чувственных наслаждений бабы, она как бы символизирует современную буржуазную Францию.

Можно дать Саккара — герой романа Золя «Деньги», — но в новом и саркасти-

ческом положении человека, которого раздавили его деньги.

Можно — и следует — дать фигуру министра из бывших социалистов, человека, который понимает неизбежность социальной катастрофы, неустрашимость разрушения классового государства, но все еще пытается лечить его; доктора, который понимает неизлечимость старческих болезней министра и лечит его; лакея, который, служа министру, ненавидит его, как врага, и себя презирает за то, что служит врагу, а вместе с этим — боится, что смерть врага лишит его места в жизни.

Не тронут театром католический поп, который пытается укрепить власть церкви на развалинах общества; генерал, который хочет воевать — все равно с кем и за кого; химик, который хочет испытать силу изобретенного им газа на человеческих массах.

Современность крайне богата кошмарными фигурами, и они таковы, что их уже нельзя шаржировать, даже и при желании. Это — фигуры для сатиры, поскольку речь идет о них как о материале искусства слова.

А. ПЕШКОВ

И мне кажется, что давно уже следовало бы поставить театр против церкви, давать представления большой и потрясающей силы, с музыкой, хорами, с массой людей на сцене, показывать социальные трагедии или смешные комедии, например — загробную жизнь с адом и раем. Последнее — особенно своевременно, ибо ныне доказывается, что ад — существует, что в нем люди претерпевают разнообразные телесные мучения, и что особенно мучительно в аду, то обстоятельство, что в нем «преобладает порочное общество». Не думайте, что это я выдумал, нет, это напечатано.

А. П.

Тихонов А. Н. (род. в 1880 г.) — писатель; участвовал в работе ряда издательств, с которыми был связан М. Горький.

Настоящее письмо является ответом на письмо студийцев театрально-литературной мастерской при «Федерации советских писателей». А. Н. Тихонов был одним из руководителей этой студии.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

26 октября 1954 г.

3 стр.